

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АНАЛИЗ

О некоторых вопросах применения положений об исполнительском иммунитете в отношении единственного пригодного для проживания жилого помещения, принадлежащего должнику

Саутенкина Елена Николаевна

Помощник судьи Арбитражного суда Северо-Западного округа

Настоящая статья представляет собой анализ судебной практики арбитражных судов Российской Федерации, связанной с применением положений об исполнительском иммунитете в отношении единственного пригодного для проживания жилого помещения, принадлежащего должнику, существовавшей после принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 14.05.12 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» и складывающейся после вынесения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.21 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова».

В работе проанализированы судебные акты арбитражных судов Дальневосточного, Северо-Западного и Уральского округов, Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, единственное пригодное для проживания жилое помещение, принадлежащее должнику, обращение взыскания на единственное жилье должника, исключение из конкурсной массы единственного жилого помещения должника, роскошное жилье.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 данной статьи.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Правило об исполнительском иммунитете в отношении пригодного для проживания принадлежащего должнику на праве собственности жилого

помещения закреплено в абзаце второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции от 29 декабря 2004 года) (далее — ГПК РФ), в силу которого взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, которое является предметом ипотеки и на которое в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 25.12.18 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее — постановление № 48), исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

В определении от 04.12.03 № 456-О Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) указал, что положения статьи 446 ГПК РФ, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека.

В связи с проведением экономических реформ и изменением социальной структуры общества изменились параметры жилых помещений, принадлежащих на праве собственности гражданам, в результате содержание части 1 статьи 446 ГПК РФ, принятой в 2004 году, стало нуждаться в корректировке.

Согласно правовой позиции КС РФ, выраженной в постановлении от 14.05.12 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» (далее — постановление № 11-П), на момент вынесения данного постановления положения абзаца второй части 1 статьи 446 ГПК РФ в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по

исполнительным документам, не конкретизированы федеральным законодателем.

Запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания указанных лиц жилое помещение (его части) — исходя из понимания такого жилого помещения как достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище, право на которое должно быть гарантировано гражданину-должнику и членам его семьи в любом случае (даже в ущерб конституционно значимой цели исполнения судебных решений), — конституционно оправдан постольку, поскольку он направлен на сохранение для этих лиц жилищных условий, которые признаются приемлемыми в конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и государства.

Из указанной правовой позиции следует, что критерий разумной потребности человека в жилище не связан с установленными нормативами предоставления или использования жилой площади в конкретном регионе, а определяется исходя из обычных бытовых потребностей человека.

В постановлении № 11-П КС РФ предписал федеральному законодателю внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Как указывал КС РФ в постановлении № 11-П, помимо критериев, которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам указанный уровень (площадь помещения — общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т. д.), федеральный законодатель должен предусмотреть порядок обращения взыскания на него, требующий выявления того, является ли данное помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, и гарантирующий им возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, подпадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи».

При этом обращение взыскания на такое жилое помещение, если оно является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания, должно осуществляться на основании судебного решения и лишь в

том случае, если судом будет установлено не только одно лишь формальное соответствие жилого помещения критериям, позволяющим преодолеть в отношении него имущественный (исполнительский) иммунитет, но и несоразмерность доходов гражданина-должника его обязательствам перед кредитором (взыскателем) и отсутствие у него иного имущества, на которое может быть обращено взыскание. Иное, особенно в случаях незначительного превышения предусмотренных законом нормативов, влечет риск нарушения прав гражданина-должника и членов его семьи и тем самым — нарушения баланса конституционно значимых ценностей, на защиту которого направлен данный правовой институт.

Длительное время судебная практика по вопросу применения института исполнительского (имущественного) иммунитета в отношении единственного пригодного для проживания принадлежащего должнику жилого помещения не была единообразной.

Суды, исходя из абсолютности исполнительского иммунитета, распространяли его на любое единственное принадлежащее должнику на праве собственности жилое помещение, даже имеющее признаки роскошности. При этом суды ссылались на отсутствие правового регулирования механизма предоставления замещающего жилья (*постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.19 по делу № А63-12876/2017, Арбитражного суда Уральского округа от 23.12.20 по делу № А60-42286/2016, определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.01.21 № 309-ЭС20-15448, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.21 по делу № А73-12816/2019*).

Вместе с тем в отсутствие правового регулирования пределов действия исполнительского иммунитета в судебной практике имели место случаи признания правомерными действий кредиторов по предоставлению должнику замещающего жилья. Однако данные попытки не были поддержаны ВС РФ по мотиву нарушения таким принудительным обменом конституционных прав должника.

Подобная ситуация имела место в следующем деле.

... Должник — гражданин С. являлся собственником двухкомнатной квартиры площадью 40 кв. м, расположенной в городе Ижевске.

Собранием кредиторов должника принято решение о предоставлении конкурсным кредитором — гражданином Л. должнику в единоличную собственность квартиры площадью около 20 кв. м, расположенной в том же городе, компенсации кредитору Л. цены приобретаемой квартиры в сумме 850 000 рублей за счет реализации конкурсной массы, о поручении финансовому управляющему заключить от имени и в интересах должника договор передачи жилого помещения.

Не согласившись с указанными решениями, должник обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, указанное определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе определение суда первой инстанции, ВС РФ исходил из того, что в рассматриваемом случае кредиторы гражданина С., приняв решение о приобретении должнику иного жилого помещения меньшей площади и стоимости взамен имеющейся у него квартиры, фактически произвольно в отсутствие законодательного регулирования определили разумно достаточный уровень обеспеченности должника жильем, что не согласуется с позицией КС РФ. При этом также очевидно, что имеющуюся у должника квартиру площадью 40 кв. м нельзя признать для него роскошным жильем, превышающим разумную потребность в жилище.

Довод кредиторов и финансового управляющего о том, что должник предпринимал действия по переводу спорной квартиры в нежилой фонд для использования помещения в коммерческих целях, сам по себе не подтверждает наличие у последнего прав на иное жилье.

Как указал ВС РФ, санкционировав принятые собранием кредиторов решения, суды апелляционной инстанции и округа в нарушение положений статьи 35 Конституции Российской Федерации фактически лишили гражданина частной собственности, на которую не может быть обращено взыскание, против его воли. Одновременно должнику было навязано право собственности на иное имущество, в приобретении которого он заинтересованность не выражал.

Поскольку оспариваемые решения противоречат действующему законодательству, приняты за пределами компетенции собрания кредиторов, нарушают права должника, суд первой инстанции правомерно признал их недействительными, а вывод судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочен (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.10.20 № 309-ЭС20-10004*).

В то же время в судебной практике имел место случай обращения взыскания на единственное принадлежащее должнику жилое помещение (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.20 по делу № А60-56649/2017*).

Так как закон должен обеспечить соблюдение интересов обеих сторон: удовлетворить требования кредиторов и защитить конституционное право на жилище должника и членов его семьи, суды вынуждены находить золотую середину, позволяющую обеспечить баланс интересов кредиторов и должника.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении ВС РФ от 29.11.18 № 305-ЭС18-15724, в вопросе об исключении из конкурсной массы должника единственного жилья суд должен исследовать доводы кредиторов о недобросовестности должника и злоупотреблении с его стороны правом в виде создания ситуации, когда дорогостоящий объект недвижимости получает статус единственного пригодного для проживания помещения, что недопустимо (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ).

Действующее законодательство об исполнительском иммунитете не всегда позволяет сохранить баланс интересов должника и кредиторов.

... В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина П. финансовым управляющим в конкурсную массу должника, помимо прочего имущества, включены расположенные в одном доме две квартиры (№ 1 и 2), приобретенные по договору долевого участия в инвестировании строительства и являющиеся совместной собственностью должника и его супруги.

В результате перепланировки и переустройства квартиры объединены.

В квартире № 1 зарегистрированы должник и его несовершеннолетний сын; супруга и несовершеннолетняя дочь зарегистрированы по другому адресу.

Из акта осмотра следует, что квартиры имеют единственный вход, межквартирные перегородки отсутствуют. В квартирах продолжаются строительные и отделочные работы.

После возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должник согласовал перепланировку и переустройство квартир, однако жилые помещения как единый объект не зарегистрированы.

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством об утверждении положения о порядке продажи двух принадлежащих должнику квартир; должник заявил об исключении указанных квартир из конкурсной массы.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявлений отказано.

Суд округа отменил названные судебные акты в части отказа в исключении имущества из конкурсной массы, заявление в этой части удовлетворил. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Отменяя постановление суда кассационной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ВС РФ исходил из следующего.

В рассматриваемом случае кредиторами перед судом был поставлен вопрос о возможности продажи принадлежащего должнику жилого помещения (учитывая его площадь) как роскошного и приобретения вместо него замещающего жилья. Должник, в свою очередь, просил об исключении спорных квартир из конкурсной массы.

Механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающее критериям разумности, законодателем на момент рассмотрения данного спора не разработан, соответствующие изменения в положения статьи

446 ГПК РФ не внесены, новое регулирование федеральным законодателем не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения последнего не закреплены. Таким образом, гражданин-должник вправе сохранить за собой как минимум одно находящееся в его собственности помещение, которое может быть использовано для проживания.

Наличие у должника иных принадлежащих ему на праве собственности жилых помещений судами не установлено.

В нарушение положений статьи 35 Конституции Российской Федерации действия по реализации спорного помещения фактически приведут к лишению должника частной собственности, на которую не может быть обращено взыскание, против его воли и навязыванию ему права собственности на иное имущество, заинтересованность в приобретении которого он не выражал.

В связи с изложенным выводы судов первой и апелляционной инстанций о включении в конкурсную массу обеих квартир, их дальнейшей реализации в процедуре банкротства с приобретением за счет средств конкурсной массы жилого помещения, отвечающего нормативам проживания для должника и его семьи, неправомерны.

Второй вопрос, стоявший перед судами в данном обособленном споре, заключался в допустимости разделения принадлежащего должнику помещения на две квартиры и продажи одной из них.

Так, из данных регистрационного органа суды установили, что в собственности должника находятся два жилых помещения, каждое из которых имеет достаточную площадь (около 230 кв. м и около 460 кв. м) для проживания семьи из четырех человек (должник, его супруга и двое несовершеннолетних детей).

Суды также установили, что в результате перепланировки и переустройства квартиры объединены, имеют единственный вход, межквартирные перегородки отсутствуют.

В такой ситуации ключевое значение для решения вопроса о допустимости продажи одной из квартир имеет, во-первых, добросовестность должника при осуществлении действий по их объединению, во-вторых, оценка потенциально необходимых затрат для фактического разделения помещений на две функционально обособленные квартиры (установка перегородок, отдельные входы, оборудование в каждой квартире кухонь, санузлов и т. п.) на предмет их соразмерности потенциальной выгоде для конкурсной массы в случае продажи одной из квартир (учитывая при этом режим собственности на недвижимость ввиду нахождения должника в браке).

Формальные действия по получению необходимых разрешений на перепланировку и объединение квартир предприняты должником после принятия заявления по данному обособленному спору к производству, тогда как квартиры приобретены в 2006 году.

В случае если до возбуждения дела о банкротстве квартиры действительно представляли собой два обособленных (юридически и функционально) объекта недвижимости, действия должника по осуществлению перепланировки и инициированию ремонта для их объединения в связи с угрозой обращения взыскания на одну из квартир могут быть квалифицированы как недобросовестные.

Вместе с тем не исключено, что фактическое объединение квартир произошло значительно раньше возбуждения дела о банкротстве и запоздалые действия должника, направленные на оформление перепланировки, связаны с внесением ясности в уже существующий статус имущества для проведения банкротных процедур. В таком случае следует признать, что поведение должника являлось, скорее, неосмотрительным (неразумным), чем недобросовестным. Однако при этом следует выяснить причины длительности ремонтных работ, производимых вплоть до рассмотрения данного спора, учитывая дату приобретения квартир и необходимость в связи с этим продолжительного проживания в другом помещении.

Вопрос о затратах, связанных с разделением спорных квартир, и сопоставимости этих затрат с потенциальной выручкой от реализации имущества судами не исследовался. Заключение специализированной экспертной организации о невозможности разделения данных помещений, приведения их в первоначальное состояние (две отдельные квартиры с независимыми коммуникациями) и целесообразности их совместной реализации не представлено. Соответствующая судебная экспертиза также не проводилась.

Таким образом, вывод суда округа об исключении спорных квартир из конкурсной массы является преждевременным.

Кроме этого, в судебном заседании должник — гражданин П. пояснил, что среди его активов имеется доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «У» в размере 95 процентов, мероприятия по реализации которой приостановлены судом до разрешения Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации дела по исковому заявлению данного общества о взыскании задолженности с акционерного общества «Д».

В связи с этим судам следует проверить доводы должника о том, что стоимость спорной доли значительно превышает выручку от продажи одной из квартир и что денежных средств от ее реализации может быть достаточно для погашения всех оставшихся требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

В ситуации, когда части имущества несостоятельного лица достаточно для удовлетворения требований кредиторов, при решении вопроса об очередности обращения взыскания на принадлежащее ему имущество должна быть учтена воля самого должника. Возникшие между должником и кредиторами по вопросу об очередности обращения взыскания на имущество разногласия разрешаются

арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, часть 5 статьи 69 Федерального закона от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.01.21 № 309-ЭС20-15448*).

Новым этапом в применении института исполнительского иммунитета в отношении единственного жилого помещения должника послужило принятие КС РФ постановления от 26.04.21 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» (далее — постановление № 15-П), в котором суд, констатируя многолетнее законодательное бездействие, указал на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в постановлении № 15-П, обусловленные конституционно значимыми ценностями границы института исполнительского иммунитета в отношении жилых помещений, как они вытекают из постановления № 11-П, состоят в том, чтобы гарантировать гражданам уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования без умаления достоинства человека. Это, однако, не должно исключать ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, — независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, — является для этих лиц единственным пригодным для постоянного проживания. Такое ухудшение жилищных условий тем более не исключено для тех случаев несостоятельности (банкротства), когда права кредиторов нарушает множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несопоставимых имущественному положению гражданина.

В постановлении № 15-П КС РФ изложил следующие позиции:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника против его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например существованием крупных городских агломераций (компактно

расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями). — *Прим. авт.*);

— отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

— отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи

... Правовая позиция КС РФ, выраженная в постановлении № 15-П, применена при рассмотрении заявления гражданки С., которая в рамках дела о своем банкротстве обратилась в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы жилого дома и земельного участка площадью 1200 кв. м.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление должника удовлетворено.

В кассационной жалобе кредиторы гражданки С. ссылались на то, что спорное имущество относится к предметам роскоши, владение которым с учетом введения в отношении должника процедуры банкротства превышает разумную потребность, в связи с чем не является имуществом, подлежащим исключению из конкурсной массы как единственное пригодное для жилья помещение; должник не лишен возможности приобрести более дешевое жилье, а его действия по сокрытию имущества свидетельствуют о недобросовестном поведении.

Из материалов дела следует, что спорные жилой дом и земельный участок приобретены должником и ее супругом в период брака. После расторжения брака С. продала жилой дом гражданину М. В судебном порядке данный договор признан недействительным, дом возвращен гражданке С. При этом судом установлено, что в указанном доме фактически проживает гражданка С., ее несовершеннолетние дети и бывший супруг. Иного места жительства гражданка С. не имеет.

Финансовым управляющим зарегистрировано право собственности на данные объекты недвижимости в установленном законом порядке.

Суд первой инстанции и согласившийся с ним апелляционный суд, установив, что спорное недвижимое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания должника жильем, в котором он и члены его семьи фактически проживают, пришли к выводу о необходимости исключения названного имущества из конкурсной массы гражданки С.

Суд кассационной инстанции, исходя из фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, руководствуясь правовыми позициями, изложенными в постановлениях № 11-П и 15-П, посчитал, что суды первой и апелляционной инстанций не дали оценку тому, что спорные земельный участок и жилой дом нельзя квалифицировать как разумно достаточное средство жизнеобеспечения. Спорные объекты недвижимости относятся к предметам роскоши, в связи с чем должник не лишен возможности реализовать данное имущество и приобрести иное жилое помещение, не являющееся роскошным.

Согласно позиции, изложенной в постановлении № 15-П, нельзя отказывать в обращении взыскания на жилье только потому, что оно единственное. Оценка его рыночной стоимости в зависимости от обстоятельств дела может иметь решающее значение для применения исполнительского иммунитета или отказа в его применении.

Суд округа также указал, что суды не дали надлежащей оценки доводам кредиторов о недобросовестном поведении гражданки С., выразившемся в отчуждении имущества в пользу третьего лица по мнимому договору.

При таком положении суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.21 по делу № А56-42535/2019*).

Если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности в ущерб интересам взыскателя совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. В этом случае суд может применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления — отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункты 1 и 2 статьи 10 ГК РФ).

В случае злоупотребления правом со стороны должника суд может отказать в применении исполнительского иммунитета в отношении его жилья

Среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, помимо прочего, следует учесть и сопоставить, с одной стороны, моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства — было ли это изменение фиксацией положения дела, фактически сложившегося задолго до предъявления кредитором требования, или оно направлено на уклонение от погашения долга, имелись ли какие-либо особые объективные причины, побудившие должника сменить место жительства без намерения причинить вред кредитору (болезнь близкого родственника, повлекшая необходимость ухода за ним, закрытие расположенного в населенном пункте единственного образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетние дети должника, прекращение деятельности градообразующего предприятия, на котором трудились должник и члены его семьи, и т. п.).

... Так, в ходе процедуры реализации своего имущества гражданин Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы земельный участок площадью около 2000 кв. м и расположенный на нем жилой дом площадью 370 кв. м.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано.

В ходе процедур банкротства финансовым управляющим из принадлежащего должнику имущества выявлены только жилой дом и земельный участок.

Признавая заявление гражданина Б. необоснованным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что действия должника, имеющего значительные по объему неисполненные обязательства перед кредиторами, являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом.

Постановлением суда округа определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, жилой дом и земельный участок исключены из конкурсной массы. При этом суд округа указал на то, что суды не учли отсутствие в собственности гражданина Б. и его бывшей супруги иных (помимо жилого дома) помещений, пригодных для постоянного проживания. Также суд отметил, что изменение должником места регистрации в ходе процедуры реализации имущества само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом; законодательно критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены.

В рассматриваемом случае, как следует из материалов дела, гражданин Б. с апреля 2004 по май 2020 года был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери на праве собственности. Место регистрации изменено после введения в отношении гражданина Б. процедуры реализации имущества. С этого момента гражданин Б. зарегистрирован по месту жительства в собственном жилом доме.

Исходя из того, что гражданин Б. обладал правом пользования квартирой матери, приняв во внимание содержащиеся в его паспорте сведения об изменении регистрации по месту жительства после введения процедуры банкротства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии признаков злоупотребления правом в действиях должника, направленности этих действий исключительно на устранение возможности обращения взыскания на жилой дом по требованию кредитора.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ВС РФ посчитал выводы судов первой и апелляционной инстанций преждевременными.

Как указал ВС РФ, в данном случае в ходе рассмотрения спора гражданин Б. ссылаясь на то, что сведения о регистрационном учете не отражали реально сложившееся положение дел по поводу его места жительства. В действительности, как указывал гражданин Б., он задолго до возбуждения дела о банкротстве стал проживать в доме, самостоятельно достраивал его, выполнял отделочные работы, предпринимал меры, направленные на технологическое присоединение дома к электрическим сетям, на регистрацию его как объекта недвижимости, однако в связи с непредставлением необходимых документов регистрирующий орган отказал ему в проведении регистрационных действий. Задержка в регистрации также была обусловлена судебными спорами с владельцем соседнего участка относительно установления границ, с управлением лесами по поводу освобождения лесного участка. Суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не оценили возражения гражданина Б. и представленные им доказательства.

ВС РФ счел ошибочным вывод окружного суда о том, что гражданин Б. не имел никаких прав в отношении квартиры матери. Констатируя отсутствие в действиях гражданина Б. признаков злоупотребления правом, суд округа не учел, что указанные должником обстоятельства, касающиеся изменения регистрации по месту жительства, подлежали проверке судами, наделенными полномочиями по исследованию доказательств, которые такую проверку в соответствии с требованиями процессуального закона не проводили.

Согласно разъяснениям ВС РФ в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину-должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом такой кредитор, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения

не покроеет его расходы на приобретение замещающего, например вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Также ВС РФ посчитал, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективного пополнения конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника, разрешаемый судом в отсутствие прямого законодательного регулирования на основании постановления № 15-П, должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина (абзац пятый пункта 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 ГК РФ), которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (в том числе относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готов предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

ВС РФ допускает возможность реализации
единственного жилья должника-гражданина и при
отсутствии недобросовестных действий
последнего

С учетом изложенного при отсутствии в действиях гражданина Б. признаков злоупотребления правом судам следовало обязать финансового управляющего созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже дома, участка и покупке замещающего жилья. После этого исчислить сальдо — сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, имея в виду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности из-за погрешностей расчета. Затем проверить, не будет ли сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.07.21 № 303-ЭС20-18761*).

Таким образом, ВС РФ изложил подход, допускающий возможность реализации единственного жилья должника-гражданина и при отсутствии недобросовестных действий последнего.

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента Российской Федерации www.cdep.ru, в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в 2019 году погашено 4% требований кредиторов, в 2020 году — 10,7%.

Предполагается, что изложенные ВС РФ разъяснения по вопросу порядка и условий продажи единственного жилья должника позволят, не нарушая право должника на достойное жилище, удовлетворить в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) больше требований кредиторов.

Действующее законодательство и позиция КС РФ, сформулированная в постановлении № 11-П, направлены исключительно на защиту конституционного права должника на жилище. Вместе с тем подобный подход нарушал баланс интересов сторон, так как ущемлял имущественные права кредитора.

При таком положении в настоящее время вопрос обращения взыскания на единственное пригодное для проживания принадлежащее должнику жилое помещение остается чрезвычайно актуальным.

Имеющаяся судебная практика не позволяет определить четкие критерии оценки жилого помещения как чрезмерного (роскошного), нормального или недостаточного.

Во исполнение предписаний КС РФ, изложенных в постановлении № 11-П, в 2017 году законодателем предпринимались попытки восполнить пробел в правовом регулировании, однако данные изменения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесены не были (проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „Об исполнительном производстве“»)*.

* URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=59339>.

В указанном проекте ГПК РФ дополнен статьей 447, согласно части 1 которой взыскание на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, проживающих совместно с ним, жилое помещение, не являющееся предметом ипотеки, допускается при наличии совокупности следующих условий:

- размер такого жилого помещения превышает двукратную норму предоставления площади жилого помещения, установленную в соответствии с законодательством Российской Федерации, на гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в указанном жилом помещении, и при этом составляет не менее 36 квадратных метров на одного человека;

- стоимость такого жилого помещения превышает двукратную стоимость жилого помещения, по размеру соответствующего норме предоставления площади жилого помещения, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, на гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в указанном жилом помещении, рассчитанную с учетом среднего удельного показателя кадастровой стоимости объектов недвижимости для кадастрового квартала, в пределах которого находится такое имущество, на территории субъекта Российской Федерации, утвержденного в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 447 ГПК РФ взыскание на указанное жилое помещение может быть обращено на основании определения суда, принятого по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Заявление рассматривается судьей единолично по месту нахождения объектов недвижимого имущества, на которые взыскатель или судебный пристав-исполнитель просит обратить взыскание, в течение двух месяцев со дня поступления его заявления в суд (части 3 и 5 статьи 447 ГПК РФ).

В силу части 6 статьи 447 ГПК РФ состав членов семьи гражданина-должника, проживающих совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении, определяется судом в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Суд также определяет, является ли соответствующее помещение единственным пригодным для проживания гражданина-должника и членов его семьи.

Взыскатель в любое время до реализации принадлежащего гражданину-должнику жилого помещения вправе предоставить гражданину-должнику и членам его семьи, совместно проживающим с ним, иное пригодное для проживания жилое помещение в том же кадастровом квартале, в пределах которого находится жилое помещение, на которое обращается взыскание, а с согласия гражданина-должника и членов его семьи — в ином кадастровом квартале, исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, с учетом членов семьи гражданина-должника, проживающих совместно с ним, с сохранением права собственности за взыскателем до полной оплаты стоимости предоставляемого им жилого помещения за счет денежных средств, вырученных от реализации принадлежащего гражданину-должнику жилого помещения (часть 7 статьи 447 ГПК РФ).

Обращение взыскания в соответствии с названной статьей не допускается, если размер требований в исполнительном производстве явно несоразмерен стоимости имущества, на которое обращается взыскание. Если не доказано иное, предполагается, что размер требований явно несоразмерен стоимости соответствующего имущества в случае, если минимальная денежная сумма, предназначенная для приобретения иного пригодного для проживания гражданина-должника и членов его семьи жилого помещения, составляет более 50 процентов от стоимости соответствующего имущества и (или) сумма неисполненных гражданином-должником обязательств, а также подлежащих возмещению за счет гражданина-должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора составляет менее 200 000 рублей (часть 9 статьи 447 ГПК РФ).

Также предлагается дополнить Федеральный закон от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) статьей 78.1, согласно которой взыскание на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение должника-гражданина обращается в случае отсутствия у должника-гражданина денежных средств и иного имущества, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством Российской Федерации, достаточных для удовлетворения требований, содержащихся в исполнительном документе, а также несоразмерности заработной платы и иных доходов должника-гражданина его обязательствам в исполнительном производстве на основании определения суда об обращении взыскания на указанное имущество в соответствии с

процессуальным законодательством Российской Федерации.

Имущество, указанное в названной статье, подлежит реализации на торгах. При этом начальная цена этого имущества не может быть меньше стоимости, указанной в определении суда об обращении взыскания на имущество (часть 3 статьи 78.1 Закона об исполнительном производстве).

При обращении взыскания на указанное в названной статье имущество должнику-гражданину передается вырученная от продажи сумма за вычетом денежных средств, подлежащих распределению в соответствии с главой 14 Закона об исполнительном производстве (часть 6 статьи 78.1 Закона об исполнительном производстве).

В силу части 7 статьи 78.1 Закона об исполнительном производстве взыскатель в любое время до реализации принадлежащего должнику-гражданину имущества, указанного в названной статье, вправе предоставить должнику-гражданину и членам его семьи, совместно проживающим с ним, иное пригодное для проживания жилое помещение в том же кадастровом квартале, в пределах которого находится имущество, на которое обращается взыскание, а с согласия должника-гражданина и членов его семьи — в ином кадастровом квартале, исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, с учетом членов семьи должника-гражданина, проживающих совместно с ним, с сохранением права собственности за взыскателем до полной оплаты стоимости предоставляемого им жилого помещения за счет денежных средств, вырученных от реализации имущества, принадлежащего должнику-гражданину.

Принятие такого закона значительно облегчит работу судей при рассмотрении вопроса о применении исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного для проживания жилого помещения, принадлежащего должнику.

Вместе с тем изложенные в названном проекте предложения будут применяться только к отношениям, связанным с принудительным исполнением требований по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца и возмещению ущерба, причиненного преступлением, независимо от времени возникновения указанных требований.